

Цинь Цзянь оставался в палатке, за пределами которой стояла строгая стража Императорского города. Его дядя, император, был атакован в Западном парке, в лагере императорской охоты. Даже дурак понял бы, что здесь не обошлось без сообщников, и эти сообщники...

Армия Юньань уже вошла в глухой лес, но как трудно найти одного человека в этих бескрайних горах? Более того, в сердце каждого жила невысказанная догадка — возможно, император уже погиб в каком-то неизвестном уголке.

— Господин.

— заговорил стражник у входа.

Цинь Цзянь поднял голову и увидел, как Чжао Чжипин медленно вошел, с нахмуренным лбом.

— Князь Ань.

— Господин Чжао, как дела? Нашли ли вы моего дядю?

— Цинь Цзянь поспешно встал.

Чжао Чжипин внимательно посмотрел на него, пытаясь понять, искренняя ли это забота.

— Князь Ань, боюсь, вам придется переехать.

— Куда?

— Цинь Цзянь отступил на шаг.

— Князь Ань, скажите, вы знаете, где сейчас находится маркиз Сян?

— Чжао Чжипин не ответил, а задал другой вопрос.

— Маркиз Сян?

В сердце Цинь Цзяня шевельнулось предчувствие беды.

— Разве он не в столице? Почему вы спрашиваете?

— Я подозреваю, что маркиз Сян сговорился с остатками сил царства У, чтобы убить Его Величество и изменить судьбу империи. Князь Ань, теперь вы понимаете?

Глотнув с трудом, Цинь Цзянь почувствовал, как сердце его дрогнуло. У него и так были подозрения, а теперь, с участием маркиза Сяна в заговоре, его вина казалась доказанной.

— Пожалуйста.

Чжао Чжипин сделал жест рукой.

Цинь Цзянь наконец опомнился и в панике отступил назад, крича:

— Это не имеет ко мне отношения! Я могу отправиться в Управление наказаний и лично противостоять маркизу Сяну!

— Маркиз Сян... исчез.

С грохотом Цинь Цзянь упал на стул, опрокинув чайную чашку, и устремил пустой взгляд вперед.

— Господин Чжао.

— наконец он заговорил. — Я действительно ничего не делал.

— Только если Его Величество вернется живым, князь Ань сможет действительно «ничего не делать».

Чжао Чжипин поднял брови, сделав шаг вперед.

— И только если мы узнаем, где маркиз Сян и убийцы, мы сможем спасти Его Величество.

— Я действительно не знаю!

Оправдания Цинь Цзяня звучали бледно.

Чжао Чжипин нахмурился. Независимо от того, был ли замешан князь Ань, безопасность императора была важнее всего. Но он не мог быть уверен в исходе.

— Князь Ань, прошу прощения.

Едва он произнес эти слова, стража вошла, схватила Цинь Цзяня за плечи, скрутила руки и вывела наружу.

Пещера, расположенная в глубине ущелья и защищенная от ветра, была немного теплее, чем снаружи. Похоже, это было временное пристанище охотников, здесь была простая кровать.

Цинь Юй держал в руках лекарство и смотрел на лежащего перед ним Ду Сюэтана, с упреком сказав:

— Почему ты не сказал, что у тебя есть лекарство?

Цюй Фэнхуэй, готовивший разжечь костер, услышав это, презрительно посмотрел на него:

— Разве не ты сказал найти укрытие? К тому же, в том месте ты бы только усугубил состояние канцлера.

Цинь Юй сердито посмотрел на него, затем взглянул на лекарство в руках и спросил:

— Принимать внутрь?

— Наружно!

Цюй Фэнхуэй, увидев, что шестой господин Бай стоит без движения, слегка приподнял голову и вдруг загадочно улыбнулся.

— Я забыл, как можно беспокоить Его Величество такими делами. Давай я сделаю это.

Сказав это, он взял лекарство и наклонился, чтобы расстегнуть пуговицы канцлера.

— Убирайся отсюда!

Цинь Юй широко раскрыл глаза, оттолкнул его и забрал лекарство.

— Следи за входом.

Цюй Фэнхуэй стоял под косыми лучами заходящего солнца, смотря на подозрительного и осторожного шестого господина Бая, и хихикнул:

— Давай, давай.

Цюй Фэнхуэй повернулся, прислонился к холодному ветру и начал «любоваться» ничем не примечательным пейзажем. Через некоторое время за спиной раздались шаги, и он поднял брови.

— Уже «закончили»?

— Кх-кх...

Цинь Юй покраснел, но, к счастью, было темно.

— Нам нужно уходить отсюда, иначе его состояние ухудшится.

Он намеренно проигнорировал намек Цюя.

— Мои боевые навыки помогут ему продержаться несколько дней. Но сейчас весь лес полон тех, кто ищет тебя, и мы не знаем, кто хочет тебя убить. Так что...

Цюй Фэнхуэй посмотрел на него.

— К кому ты хочешь обратиться?

— Сяо Хуэй, как ты нас нашел?

Цюй Фэнхуэй замер, взглянув на канцлера. Не мог же он сказать, что пришел шпионить за их «нечистым делом», а случайно наткнулся на убийц и спас императора.

— Эти убийцы слишком глупы.

Цюй Фэнхуэй задумался, меняя тему.

— Они не знакомы с... э-э... преследованием!

В горах и лесах найти одного человека — это искусство. Регулярная армия полагается на огромное количество людей, но если их всего несколько, опыт имеет значение. Убийцы смогли напасть в лагере, но не смогли найти императора с раненым канцлером, что весьма странно.

— Может, они знают, что не справятся, и спрятались.

— Спрятались?

Цюй Фэнхуэй посмотрел на него.

— Где?

— В Императорской гвардии или в армии Юнъань. Что может быть безопаснее, скрытнее и удобнее для поиска нас?

Он не знал, сколько сообщников скрыто в гвардии, но из-за этого подозрения он не решался

связаться с ними. Убийцы загнали его в этот глухой лес, где он мог либо погибнуть от их рук, либо замерзнуть и умереть с голоду.

— Эти мерзавцы поистине коварны.

Цюй Фэнхуэй небрежно выругался, но не выглядел обеспокоенным.

— Они явно не ожидали, что император тоже когда-то был изгоем. Говоря о твоих коварных методах...

— Ты что, Ван Эр? Трещишь, как баба!

Цинь Юй закатил глаза.

— Эх... Зачем мне вообще тебя спасать?

Цюй Фэнхуэй с видом сожаления.

— Хватит болтать, иди найди что-нибудь поесть.

Цинь Юй хлопнул по рукаву и направился в пещеру.

Цюй Фэнхуэй не двинулся с места, крикнув ему вслед:

— Почему не ты, а я? Я так нежен и заботлив, идеально подхожу для того, чтобы остаться и позаботиться о канцлере. Ухаживать за больными — это мое призвание!

Цинь Юй толкнул его в грудь, не давая приблизиться, и раздраженно сказал:

— Я еще более нежен, проваливай!

Цюй Фэнхуэй, изгнанный императором, ушел, ругаясь и проклиная предков клана Цинь. Цинь Юй, вздохнув, покачал головой и присел перед Ду Сюэтаном.

К счастью, Чжун Син, беспокоясь, что он простудится, дал ему очень теплый соболий плащ. В пещере загорелся костер, и канцлер, укрытый его плащом, не чувствовал холода снаружи, крепко спал.

Цинь Юй сидел у костра, задумчиво глядя на пламя. На самом деле, он не был так уж задумчив, просто чувствовал, что в теплом воздухе появилось что-то, что заставляло его избегать взгляда на канцлера, боясь увидеть что-то, чего он не хотел.

— Князь!!

Ду Сюэтан вскрикнул, бросившись вперед.

— Осторожно!

Цинь Юй поймал его, усадив рядом, стараясь не задеть рану.

— Что случилось?

Он понизил голос, боясь напугать еще не проснувшегося Ду Сюэтана.

Ду Сюэтан, повернув голову, увидел его и крепко схватил за одежду:

— Мне приснилось, что вы умерли. Я снова видел князя...

— Я жив.

Уголки губ Цинь Юй приподнялись, и он мягко сказал:

— Видишь, я жив, полон сил.

Он взял его руку и прижал к груди.

Лицо Ду Сюэтана было бледным, но глаза, отражающие свет костра, сияли. Он смотрел на руку, прижатую к груди, и уголки его губ слегка дрожали.

Цинь Юй заметил его едва уловимые движения, и в сердце его появилось что-то знакомое. Он слегка наклонил голову.

— Я больше не умру. С завтрашнего дня я стану бессмертным.

— Хе-хе...

Молодой господин тихо засмеялся, приподняв брови.

— Тогда я тоже стану бессмертным вместе с вами.

— Хорошо, мы станем бессмертными вместе.

Тогда, когда все остальное исчезнет, возможно, мы сможем снова увидеть полную луну на Празднике середины осени.

Цинь Юй слегка обнял его, но в этот момент снаружи раздался шум, прервавший неуместный момент.

— Шестой господин Бай.

Цюй Фэнхуэй вернулся, держа в руке мертвого кролика.

Луна освещала вход в пещеру, где лежал снег. Цюй Фэнхуэй прислонился к каменной стене, лениво глядя наружу:

— Ик! Ты говорил, что он маленький, а я наелся.

— Я еще не наелся.

Цинь Юй сидел рядом, недовольно бормоча.

— Канцлер тоже наелся.

Цюй Фэнхуэй посмотрел на него.

— Это ты ешь слишком медленно.

Цюй Фэнхуэй, потрогав живот, посмотрел на спящего канцлера. Канцлер Сюэ уснул, «усыпленный» шестым господином Баем. По крайней мере, так он это видел. Если бы не желание посмотреть на это зрелище, Цюй Фэнхуэй давно бы ушел.

— Не зря ты князь Цзинь, везде находишь себе пару.

Цюй Фэнхуэй небрежно произнес.

— Что?

Цинь Юй сначала не понял, но, увидев, как Цюй Фэнхуэй смотрит на Ду Сюэтана, догадался.

— Какая пара?

Он сделал вид, что не понимает.

<http://bllate.org/book/16170/1453721>